

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.125-133

С. А. Тимко*,
А. П. Подшивалов**

Региональный наркобýt с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: ролевая характеристика его участников

Аннотация. Характерной чертой современного незаконного оборота наркотиков является его бесконтактный сбыт с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Подобная криминальная деятельность носит организованный характер и осуществляется на региональном, межрегиональном или межгосударственном уровне. Авторами статьи проанализировано распределение ролей между участниками преступных группировок, позволяющее им действовать четко и слаженно и избегать привлечения к уголовной ответственности. Выделены такие участники наркобýта, как «организаторы», «региональные менеджеры», «производители», «поставщики», «операторы», «финансовые директоры», «кураторы», «складмены», «рекламщики», «хакеры», «курьеры», «закладчики». Проведенное исследование позволило заключить, что структура организованных преступных групп в регионах не столь разветвленная и за счет совмещения функций отдельных участников преступных групп зачастую сводится к 3–4 ролевым составляющим. В их числе: «организатор» — лицо, наладившее поставку в регион наркотических средств, создавшее в сети Интернет ресурс по их продаже и поддерживающее активность и жизнедеятельность такого ресурса; «оператор» — посредник, через сеть Интернет поддерживающий взаимодействие наркопотребителей, «закладчиков»; «закладчики», непосредственно создающие тайники («закладки»), предназначенные для наркопотребителей. В статье рассмотрены функции, которые возлагаются на каждого из участников подобных преступных групп.

Отдельно авторы остановились на мерах, принимаемых членами преступных группировок, по конспирации криминальной деятельности: использование для общения зашифрованных мессенджеров, интернет-площадок, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков; применение электронных денег и криптовалют; тривиальное привлечение подставных лиц для регистрации финансово-банковских операций.

Ключевые слова: сбыт наркотиков; наркооборот; наркоторговля; сеть Интернет; бесконтактный сбыт; тайник-закладка; региональная преступная группа; интернет-площадки; зашифрованные мессенджеры; киберпреступность.

Для цитирования: Тимко С. А., Подшивалов А. П. Региональный наркобýt с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: ролевая характеристика его участников // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 125–133. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.125-133.

© Тимко С. А., Подшивалов А. П., 2021

* Тимко Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России
ул. Комарова, д. 7, г. Омск, Россия, 644092
satimko@list.ru

** Подшивалов Александр Петрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
ул. Комарова, д. 7, г. Омск, Россия, 644092
podshivalov5555@inbox.ru

Regional Drug Trade via the Internet: Role Characteristics of its Participants

Svetlana A. Timko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology and Crime Prevention, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Komarova, d. 7, Omsk, Russia, 644092
satimko@list.ru

Aleksandr P. Podshivalov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Operational and Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Komarova, d. 7, Omsk, Russia, 644092
podshivalov5555@inbox.ru

Abstract. A characteristic feature of modern drug trafficking is its contactless sale via the Internet. Such criminal activity is organized and is carried out at the regional, interregional or interstate level. The authors of the paper analyze the distribution of roles between the participants of criminal groups, which allows them to act clearly and smoothly and avoid criminal prosecution. The participants of the drug market are identified as "organizers", "regional managers", "producers", "suppliers", "operators", "financial directors", "curators", "storekeepers", "advertisers", "hackers", "couriers", "kladmen". The conducted research allow us to conclude that the structure of organized criminal groups in the regions is not so extensive and due to the combination of the functions of individual participants in criminal groups is often reduced to 3-4 role components. These include: "organizer" — a person who has established the supply of narcotic drugs to the region, who has created an Internet resource for their sale and supports the activity and vital activity of such a resource; "operator" — an intermediary who supports the interaction of drug users and pawnbrokers through the Internet; "kladmen" who directly create dead drops ("zakladki") intended for drug users. The paper considers the functions that are assigned to each of the participants of such criminal groups.

Separately, the authors focus on the measures taken by members of criminal groups to conceal criminal activities: the use of encrypted messengers for communication, Internet websites specializing in drug trafficking; the use of electronic money and cryptocurrencies; the trivial involvement of front persons to register financial and banking transactions.

Keywords: drug sales; drug trafficking; drug trade; Internet; contactless sales; dead drop; regional criminal group; Internet platforms; encrypted messengers; cybercrime.

Cite as: Timko SA, Podshivalov AP. Regionalnyy narkosbyt s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet»: rolevaya kharakteristika ego uchastnikov [Regional Drug Trade via the Internet: Role Characteristics of its Participants]. *Lex russica*. 2021;74(5):125-133. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.125-133. (In Russ., abstract in Eng.).

О проблеме противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ сегодня сказано и написано учеными и специалистами различных отраслей права достаточно много. Но тем не менее развитие этой криминальной сферы, появление все новых видов наркотических средств, способов незаконного их оборота, негативных последствий их воздействия на организм конкретного человека и общество в целом обосновывают актуальность всё новых и новых исследований указанной тематики.

Принятая в ноябре 2020 г. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года в числе угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективах назвала «появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) (далее — ОПГ), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий»¹. Действительно, одной из харак-

¹ Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

терных черт современного незаконного наркооборота является уход в виртуальную среду, что в сочетании с организованным характером преступной деятельности существенно затрудняет предупреждение, выявление, раскрытие таких преступлений. По экспертным оценкам, сегодня более 2/3 наркоманов употребляют наркотики синтетического происхождения, 9 из 10 приобретают их через Интернет². Статистика последних лет фиксирует устойчивый рост преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: к примеру, на 31 % в 2019 г., на 91 % в 2020 г.

Преступные группы, специализирующиеся на незаконном обороте наркотиков бесконтактным способом посредством информационно-телекоммуникационных технологий, различаются количественным составом участников, степенью их организации, структурой и объемом реализуемых наркотических средств и в конечном итоге — масштабом противоправной деятельности. Но вне сомнения одно: сегодня «...наркоторговля... представляет собой многокомпонентный процесс, состоящий из доставки наркотических средств на территорию России, организации сетей сбыта и, наконец, вывода и легализации преступных доходов. Совершение указанных действий под силу только хорошо организованным преступным группам, использующим все имеющиеся специфические знания в этой области, подкрепленные новейшими разработками в области информационных технологий»³.

Далее в своей работе Е. Л. Глушков справедливо указывает на межрегиональный или межгосударственный характер преступной деятельности таких групп и выделяет в их структуре:

— «организатора» («дилера»), создающего сетевой ресурс в сети Интернет;

- «регионального менеджера», организующего сбыт наркотика в том или ином регионе (подбор других участников группы, контроль их деятельности, разрешение возникающих между ними спорных вопросов);
- «производителя», синтезирующего или вырабатывающего наркотические средства, прячущего их оптовые партии и передающего их адреса оператору;
- «оператора», который вносит большой депозит дилеру, нанимает курьеров для доставки товара от поставщиков до «складменов», передает адреса оптовых партий последним, сообщает адреса «мастер-складов» «кладменам»⁴, размещает адреса в базе моментальных магазинов, контролирует продажи;
- «поставщика», получающего заказы на доставку наркотиков от владельцев магазинов, нанимающего дропов⁵, получающего от дропов адреса спрятанного товара, перекладывающего его и отправляющего магазину координаты;
- «рекламщика», продвигающего сбыт наркотических средств посредством интернет-ресурсов или примитивной городской рекламы (например, надписей на заборах, гаражах, тротуарах и т.п.);
- «курьера», фасующего на мелкие партии наркотик, размещающего его в тайники⁶.

Предложенная ролевая характеристика, на наш взгляд, не является совершенной и требует уточнения. В качестве самостоятельного звена не названы лица, осуществляющие хранение оптовых (мелкооптовых) партий наркотика. В частности, в некоторых группах присутствует «кладовщик» («склад») — лицо, которое получает от курьера большие партии наркотического средства и хранит их. В его задачи также может входить разделение крупной партии нар-

² Было опрошено 86 сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков и подразделений уголовного розыска Уральского и Сибирского федеральных округов, обучавшихся в 2019–2020 гг. на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Омской академии МВД России.

³ Глушков Е. Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 46–47.

⁴ «Кладмен» — это низшее звено криминальной цепочки, закладчик наркотического средства в тайник. Оптовые партии («мастерсклад») делает «складмен».

⁵ «Дроп» — подставное лицо, осуществляющее промежуточный прием товаров, посылок, обналичивание денежных средств в банкоматах и т.п. Привлекается в преступных схемах с наибольшими рисками, например в получении посылок. Некоторые из них осознают, что совершают противоправные действия, других используют втемную.

⁶ Глушков Е. Л. Указ. соч. С. 47–48.

котика на более мелкие веса, которые впоследствии размещаются в качестве «закладок» для лиц, выполняющих функции «мини-склада» или «закладчика».

«Мини-склад» — факультативное звено между «складом» и «закладчиком», присутствующее не во всех криминальных схемах. В обязанности таких лиц входит хранение и фасовка наркотического средства на более мелкие партии, которыми воспользуется конечное, низшее звено — «закладчик». На роль «мини-склада» могут подбираться лица из числа «закладчиков», заслуживающие доверия и работающие длительное время в криминальном наркобизнесе.

Согласно имеющимся данным, ряд ОПГ разделяют функции «курьеров» и «закладчиков». Первые осуществляют только перевозку наркотического средства, вторые в названном «оператором» месте забирают мелкие партии наркотического средства и затем по указанию «оператора» размещают наркотик в тайниках для покупателей.

Работу «операторов» контролируют «кураты».

В своей преступной деятельности «операторы» взаимодействуют с «хакерами». Последние решают вопросы функционирования интернет-ресурса, технические проблемы, консультируют о правилах коммуникации в сети Интернет.

В криминальной цепочке важная роль отводится «финансовым директорам», которые оформляют QIWI-кошельки для зачисления оплаты покупателями наркотического средства и сообщают данные кошелька операторам, указывают счета, на которые переводить средства от продаж; собирают с «операторов» сведения о количестве и стоимости проданных наркотических средств; перечисляют зарплату «операторам».

Необходимо отметить, что указанная разветвленная структура ОПГ присуща в основном межрегиональным криминальным схемам. Что же касается регионов, там она более проста. Региональные организаторы криминального сбыта наркотических средств через Интернет нередко начинают свой бизнес в социальных сетях, самостоятельно реализуя наркотики. Впоследствии, опасаясь разоблачения сотруд-

никами правоохранительных органов, создают интернет-магазины по сбыту наркотических средств и психотропных веществ в защищенных мессенджерах. К примеру, Л. со своим знакомым Х. в мае 2015 г. разработали схему незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в соответствии с которой наркотики реализовывались через аккаунт в социальной сети «ВКонтакте» заранее подысканным потребителям после получения подтверждения о зачислении последними денежных средств на специально созданный счет QIWI-кошелька. Но уже в июне 2016 г. Л. и Х. создали «интернет-магазин» по сбыту наркотических средств и психотропных веществ в мессенджере Telegram, которым стали совместно руководить. Они вовлекли в свой криминальный бизнес в качестве «закладчиков» еще несколько человек. Свою преступную деятельность они осуществляли еще в течение года⁷.

Анализ следственно-судебной практики показал, что структура организованных преступных групп в регионах зачастую сводится к минимуму и включает 3–4 ролевых составляющих. К похожему выводу пришла и О. В. Овчинникова, изучившая практику борьбы с незаконным оборотом наркотиков на территории Челябинской области. По ее мнению, участники бесконтактного сбыта наркотических средств выполняют следующие роли:

- «координатор» — находит «закладчиков» и передает им небольшие партии наркотиков, рассчитанные на 3–5 дней;
- «закладчик» — размещает наркотики в тайниках, после чего сообщает диспетчеру об их местонахождении;
- «диспетчер» — получает заказы от потребителей через мобильную связь либо Интернет, указывает способ оплаты, контролирует ее получение, после чего сообщает место «закладки»;
- «кассир» — обналичивает денежные средства, после чего они распределяются между участниками преступной группы⁸.

Как свидетельствует практика, процесс функционирования звеньев рассматриваемой региональной ОПГ выглядит следующим образом: «организаторы» приобретают оптовые партии наркотического вещества, расфасовы-

⁷ Приговор № 1-148/2019 от 14.06.2019 по делу № 1-148/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.12.2020).

⁸ Овчинникова О. В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 95.

вают на мелкие веса. После чего изготавливают тайники с небольшой партией наркотиков, на 3–5 дней; описание места тайников передают «операторам». «Операторы» под видом работодателей подбирают через социальные сети либо на сайтах с вакансиями «курьеров», предлагая достойную зарплату. После «трудоустройства» передают им адрес «закладки» с мелкооптовой партией. Далее «курьеры» размещают розничные партии наркотиков по тайникам и сообщают адреса с подробным описанием «оператору», который, в свою очередь, получает заказы от наркопотребителей посредством сети Интернет, сообщает способ оплаты, контролирует ее получение, после чего указывает данные о месте «закладки». Адреса с наркотиками определяются посредством GPS-координат, для этого используются как простые приложения (онлайн-сервисы Google.Maps или «Яндекс.Карты»), так и специализированные приложения и устройства, повышающие точность определения координат в пределах одного метра. К координатам подкрепляется подробное описание места и его фотография с меткой, которые загружаются на различные фотостинги и ссылками пересылаются между участниками группы и покупателям наркотиков.

Оптовые «курьеры» обычно получают крупные партии наркотиков, расфасовывают на розничные дозы, далее небольшими расфасованными партиями передают розничным «курьерам». «Склад» хранит особо крупные партии наркотиков, предоставляет для этого помещения, занимается поиском специальных помещений. «Склады» могут хранить 100 кг и более различных наркотиков. «Кассиры» отмыывают и обналичивают денежные средства, после чего «организатор» распределяет их среди участников ОПГ.

Следует сказать, что типовая схема криминального сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей дает нам лишь общее представление о действиях отдельных звеньев криминальной цепочки. Для выявления и оперативно-розыскного документирования действий лиц, участвующих в бесконтактном сбыте наркотиков, наибольший интерес представляют функции, которые возлагаются на каждого из участников преступной группы.

Дальнейшее изучение практики позволило охарактеризовать функции каждого из участников на примере трехзвенной — наиболее распространенной в регионах — структуры ОПГ.

Так, в обязанности региональных «**организаторов**» ОПГ входит:

- налаживание и обеспечение постоянного канала поставки наркотических средств и психотропных веществ — закупка у лиц, занимающихся на территории Российской Федерации сбытом наркотических средств по принципу сетевого маркетинга. К примеру, через мессенджер Telegram связываются с интернет-магазином, оплачивают наркотик посредством электронной валюты EX-code, которую приобретают в указанном приложении связи у неизвестного лица, а затем сообщают данный код при приобретении наркотика. Валюту EX-code оплачивают путем переводов со счетов своих KIWI-кошельков и банковских карт;
- хранение, перевозка оптовых партий наркотического средства;
- определение количества и стоимости сбываемого наркотика;
- осуществление предпродажной подготовки наркотиков для последующего сбыта (расфасовка меньшей массой для удобной и кратчайшей продажи);
- помещение фасованных в удобную для сбыта упаковку наркотических средств в «закладки»; сообщение координат тайников «операторам» через мессенджеры;
- приобретение банковских карт, сим-карт, KIWI-кошельков и доведение данных электронных KIWI-кошельков до «операторов»;
- хранение банковских карт, на которые будут перечислены денежные средства за проданные наркотические средства;
- дача указания «оператору» по перечислению денежных средств либо самостоятельное перечисление денежных средств за выполненную работу «закладчикам»;
- контроль сбора денежных средств, полученных организованной группой от продаж наркотических средств и психотропных веществ;
- вовлечение посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет новых участников группы;
- разработка непосредственных мер безопасности и конспирации при совершении наркопреступлений и проведение инструктажей по соблюдению таких мер с участниками группы, а также информирование об оптимальных способах, времени и месте совершения преступлений;
- общее руководство действиями участников организованной группы (посредством сети

Интернет), в том числе получение от них отчетов о проделанной работе;

- распределение полученных от оборота денежных средств. При этом часть денежных средств направляется на приобретение новых партий наркотических средств и психотропных веществ, часть распределяется между участниками организованной группы в качестве заработной платы, часть тратится на поддержание ее активности и жизнедеятельности (приобретение сотовых телефонов, сим-карт, KIWI-кошельков, банковских карт, оплату услуг сотовой связи, оплату транспортных издержек, упаковочного материала для наркотиков, доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, аренду конспиративных квартир и т.п.).

При анализе эмпирических материалов, характеризующих бесконтактный сбыт наркотиков, обращает на себя внимание тот факт, что далеко не все лица, организующие криминальный наркобизнес в информационно-телекоммуникационной среде, являются профессионалами в этой сфере. Проиллюстрируем сказанное следующим примером. Ранее несудимый, не употребляющий наркотические средства и характеризующийся положительно житель г. Омска Н. в Сети узнал о существовании различных интернет-магазинов, торгующих наркотиками, и принял решение открыть аналогичный интернет-магазин по их продаже через приложение для связи Telegram. Там он зарегистрировал свой пользовательский профиль. С целью организации работы интернет-магазина Н. изучал различные чаты в указанном приложении, чтобы понять, как организовать работу по продаже наркотиков. В одном из чатов он вступил в переписку с лицом, использующим пользовательский профиль «кос кокос». В ходе переписки попросил данное лицо создать чат для сбыта наркотиков, что тот и сделал, а также добавил в чат иных лиц, которые являлись потребителями наркотических средств. Таким образом, он посредством данного чата получил рекламу своего интернет-магазина⁹.

Нередки случаи, когда организаторы создают сайты автоматических продаж: потребитель сам заходит на сайт и осуществляет покупку наркотика в режиме онлайн, а «оператор»

лишь администрирует указанный сайт, загружая на него адреса тайников, полученные от закладчика.

Таким примером может служить полноценный виртуальный магазин с сайтом автоматических продаж, который открыл житель г. Красноярска Л. В частности, в сети Интернет им были созданы:

- автоматизированный сервис для круглосуточного сбыта наркотических средств путем предоставления описания тайника с наркотическим средством лицу, которое произвело транзакцию денежных средств на предоставленный номер учетной записи криптокошелька или через номера учетной записи электронной платежной системы;
- сайт автоматических продаж наркотических средств;
- новостной канал, включающий информацию о видах, стоимости, об объемах продаж наркотических средств в городах Красноярского края, о способах оплаты; ссылки для удобства заказа наркотических средств, выбора вида и объема; объявления с предложением заняться совместной деятельностью по сбыту наркотиков на территории Красноярского края в качестве «розничных курьеров», «склада», «перевозчиков», «варщиков миксов», «трафаретчиков» со ссылкой на имя пользователя. К участию в своей криминальной деятельности Л. привлек «оператора», «закладчиков» и «администратора», осуществляющего набор участников ОПГ¹⁰.

Отдельного внимания заслуживает второе структурное звено региональной ОПГ — «**оператор**». Его функции достаточно разнообразны и сводятся к следующему:

- после получения от организатора координат тайника («закладки») розничной партии наркотических средств, используя Интернет, сообщает «закладчикам» данные о месте нахождения тайника;
- принимает сообщения от лиц, желающих приобрести наркотические средства, сообщает данные электронных кошельков для внесения денежных средств в счет оплаты за наркотик. Убедившись в поступлении денежных средств на указанный счет, в мессенджере отправляет наркопотребителям

⁹ Приговор № 1-651/2019 от 28.11.2019 по делу № 1-651/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.12.2020).

¹⁰ Приговор № 1-168/2020 1-805/2019 от 27.05.2020 по делу № 1-168/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.12.2020).

- сообщения с указанием адреса «закладки» с наркотическим средством, фотографию места;
- координирует действия «закладчиков» («курьеров», если таковые имеются);
- по указанию «организатора» перечисляет денежные средства за выполненную работу «закладчикам»;
- осуществляет подбор и настройку технического оборудования, оплату настройки, обслуживания технического оборудования.

Третье, самое многочисленное звено региональных ОПГ — «закладчики». Их роль в наркосбыте достаточно проста и предполагает следующие действия:

- получение от «оператора» информации о месте нахождения тайников мелкооптовых партий наркотических средств, заранее расфасованных «организатором», их извлечение, дальнейшее хранение и фасовка на разовые дозы;
- самостоятельная организация тайников с наркотическими средствами, предназначенными для приобретателей, с описанием координат тайника (как правило, с приложением фотоизображений) и направление «оператору» этой информации.

С целью не быть замеченными посторонними и сотрудниками полиции «закладчики» могут работать в темное время суток; нередко в парах: один из «закладчиков» непосредственно помещает наркотик в тайник, второй наблюдает за окружающей обстановкой, чтобы в случае опасности предупредить прячущего наркотик.

Как правило, при устройстве на работу в интернет-магазин «закладчики» присылают копии документов, причем иногда для подтверждения личности требуется не только копия разворота паспорта с фотографией, но и отдельно фотоснимок кандидата; вносят залог (в среднем около 10 тыс. руб.). Обязательным условием многих интернет-магазинов является отсутствие наркозависимости у кандидата, а также наличие высшего либо среднего образования.

Практически во всех ОПГ для «закладчиков» предусматриваются премии и наказания. Например, если покупатель не находит тайник, то после разбирательства посредством «оператора» «закладчик» штрафуются (это может быть стоимость ненайденной дозы наркотика,

а может быть и дополнительно взысканная денежная сумма).

Определенный интерес для нашего исследования представляют меры, принимаемые членами ОПГ для конспирации своей криминальной деятельности. В числе наиболее распространенных ухищрений целесообразно выделить следующие.

При общении посредством мобильной связи и компьютерной техники участники наркобизнеса используют кодовые выражения, маскирующие криминальную информацию.

Сим-карты операторов сотовой связи, KIWI-кошельки, банковские карты приобретаются организаторами в интернет-магазинах и регистрируются на лиц, не имеющих отношения к деятельности участников организованной группы. Также сим-карты абонентских номеров сотовой связи, необходимые для регистрации KIWI-кошельков, могут приобретаться в ломбарде без предъявления паспорта. При регистрации KIWI-кошельков зачастую вводятся анкетные данные незнакомых лиц, случайным образом найденные опять же через сеть Интернет.

С указанных электронных KIWI-кошельков организаторы осуществляют переводы денежных средств на иные электронные KIWI-кошельки, зарегистрированные на абонентские номера других лиц, также не осведомленных о преступной деятельности организованной группы. Лишь после подобных операций деньги отправляются на банковские карты, оформленные как на участников ОПГ, так и на третьих лиц, для последующего обналичивания в банкоматах.

Кроме того, чтобы оперативные сотрудники не смогли установить местонахождения IP-адреса компьютера, злоумышленники, помимо приложения Telegram, пользуются приложением VPN, позволяющим менять сведения об IP-адресах на адреса других регионов при переписке с покупателями наркотиков, а также при осуществлении транзакций с денежными средствами.

Более того, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что у преступников пользуются спросом «...встроенные в мессенджеры функции самоуничтожения в чатах, затрудняющие документирование противоправной деятельности»¹¹.

¹¹ Бражников Д. А., Кийко А. Ю., Маликов С. В. Криминологическая оценка наркоситуации в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 115.

Особые меры конспирации наркопреступники принимают при легализации денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств. Так, после накопления на банковских счетах крупных денежных сумм, но не более 600 тыс. руб. (в целях сокрытия подлинного происхождения этих доходов и исключения подозрений со стороны сотрудников финансового контроля и правоохранительных органов) злоумышленники осуществляют снятие наличных денежных средств через банкоматы различных финансово-кредитных учреждений.

Исследованиями последних лет установлена тенденция к активному использованию криптовалюты для отмывания полученных от продажи наркотиков денег. Криптовалюта «...не имеет привязки к какой-либо стране и единого информационного центра (руководства, офисов, серверов и т.д.), в связи с чем платежи идут от адресата к адресату, минуя банки и платежные системы»¹². Денежные средства выводятся с помощью бирж криптовалют в специализированные обменники на карты подставных лиц («дропов») и после этого могут обналичиваться в других городах и даже странах.

К примеру, Я. использовал для сбыта наркотического средства интернет-платформу, которая являлась рекламной доской для трейдеров криптовалюты с кошельком и услугой условного депонирования и другими сопутствующими услугами обмена криптовалют. На данной платформе Я. заключал договор с участником платформы (далее — второй участник сделки) о покупке биткоинов на определенную сумму, указанную Я. Для приобретения биткоинов второй участник называл кошелек с номером KIWI-банка, на который необходимо перевести оговоренную сумму в течение определенного времени. Далее Я. этот номер кошелька KIWI-банка электронным сообщением пересылал покупателю наркотического средства и указывал время, в течение которого должен поступить платеж. Покупатель осуществлял денежный перевод на указанный кошелек и сообщал об этом Я. После этого второй участник сделки, убедившись, что денежные средства поступили на его счет, пересылал оговоренную сумму

на биткоин-кошелек, принадлежащий Я., за вычетом своего процента за участие в операции. Получив оплату, Я. передавал покупателю адрес и описание «закладки». Сбыв наркотическое вещество на необходимую сумму, Я. опять же посредством интернет-площадки заключал сделку с другим пользователем данной площадки. В рамках этой сделки Я. продавал биткоины, а взамен получал денежные средства на указанные им карты за вычетом процента, который брал другой пользователь за совершенную операцию.

Востребованы у организаторов наркосбытчиков и услуги по «...дополнительной анонимизации операций с криптовалютами (например, сервисы, оказывающие услуги по “смешиванию” транзакций — Bitcoin Mixer), где Bitcoin пользователя смешивается с Bitcoin других пользователей, после чего они распределяются по вновь созданным Bitcoin-кошелькам за 1–3 % от общей суммы. Далее по замыслу Bitcoin разделяется и пересылается на новые адреса, где после многократного повторения данного процесса возвращается на адрес, указанный пользователем»¹³.

Применение информационно-телекоммуникационных технологий обеспечивает анонимность «организатора» и остальных участников незаконного сбыта наркотиков. Путем проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками полиции чаще всего выявляются наркопотребители и «закладчики» наркотиков¹⁴. Тем не менее анализ следственно-судебной практики показал готовность задержанных (арестованных) за незаконный сбыт наркотиков бесконтактным путем заключить досудебное соглашение о сотрудничестве со стороной обвинения. Это существенно помогает получить доказательственную информацию по совершенным группой преступлениям относительно схемы незаконного сбыта наркотиков, источника их приобретения, способа легализации денежных средств, полученных преступным путем, изобличить и задержать иных участников преступной группы.

Резюмируя итоги и перспективы дальнейших исследований противодействия наркопре-

¹² Бражников Д. А., Кийко А. Ю., Маликов С. В. Указ. соч. С. 115

¹³ Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 13.

¹⁴ Как верно указывает О. В. Овчинникова, большинство задержанных лиц (95 %) являются «закладчиками». Лицо, у которого приобретались наркотики, устанавливается только в 27 % случаев (см.: Овчинникова О. В. Указ. соч. С. 95).

ступлениям, совершенным посредством сети Интернет, следует отметить, что с развитием цифровых информационно-коммуникационных технологий криминальная деятельность наркогруппировок активно перемещается в виртуальное пространство, где имеется возможность максимально обезличенно и анонимно осуществлять незаконные действия с наркотиками, при этом финансовые расчеты за их оборот производить с применением электронных денег и криптовалют. Сверхдоходы, получаемые от сбыта наркотиков, обуславливают монополизацию этой сферы организованными формами преступности. На региональном уровне как заказ, так и сбыт наркотиков в основном осуществляется бесконтактным способом через Интернет законспирированными организованными группами. Их участники не

знают друг друга лично, а общаются между собой и наркопотребителями через защищенные мессенджеры. Это обстоятельство, как и обязательное распределение функций между членами преступной группы, затрудняет выявление, предупреждение и раскрытие наркопреступлений оперативными подразделениями полиции.

Одним из путей повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков видится совершенствование деятельности оперативных подразделений полиции за счет знания их сотрудниками особенностей функций каждого участника региональной ОПГ. Это позволит выявлять и документировать действия не только низовых звеньев ОПГ, но и организатора наркобизнеса уже на ранних стадиях подготовки и совершения преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 2 (42). — С. 9–15.
2. Бражников Д. А., Кийко А. Ю., Маликов С. В. Криминологическая оценка наркоситуации в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 4 (42). — С. 112–116.
3. Глушков Е. Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2018. — № 2. — С. 45–53.
4. Овчинникова О. В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 1. — С. 94–98.

Материал поступил в редакцию 20 января 2021 г.

REFERENCES

1. Batoev VB, Semenchuk VV. Ispolzovanie kriptovalyuty v prestupnoy deyatel'nosti: problemy protivodeystviya [The use of cryptocurrency in criminal activity: Problems of counteraction]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]*. 2017;2(42):9-15. (In Russ.)
2. Brazhnikov DA, Kiiko AYU, Malikov SV. Kriminologicheskaya otsenka narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii [Criminological assessment of the drug situation in the Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika [Legal Science and Law Enforcement Practice]*. 2017;4(42):112-116. (In Russ.)
3. Glushkov EL. Sbyt narkoticheskikh sredstv beskontaktnym sposobom posredstvom seti Internet: puti vyavleniya i raskrytiya [Sale of narcotic drugs in a non-contact way via the Internet: Ways of detection and disclosure]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Problems of Law Enforcement Activity]*. 2018;2:45-53. (In Russ.)
4. Ovchinnikova OV. Osobennosti rassledovaniya sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershennykh s ispolzovaniem seti Internet [Features of the investigation of the sale of narcotic drugs committed using the Internet]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Legal Order: History, Theory, Practice]*. 2018;1:94-98. (In Russ.)